

— По словам ответственных лиц, они сейчас даже не уверены, существует ли этот ребёнок вообще, — Линь Фэйши, подперев губы колпачком ручки, нахмурился. — Время уж слишком давнее, архивы семнадцатилетней давности давно потерялись, а Цзюй Бин не может назвать конкретной даты. Сотрудники, работавшие тогда в приюте, уже вышли на пенсию, управление полностью сменилось, и новые люди вообще ничего не слышали о таком ребёнке.

Цзян Пэйи, вертя в руках ручку, задумчиво произнес:

— А дети шестнадцати-семнадцати лет из приюта не помнят своих сверстников?

Линь Фэйши развел руками, выражая бессилие:

— Сверстников слишком много, невозможно определить, кто именно. Мы даже не знаем имени или внешности этого ребёнка. Вся информация исходит только от Цзюй Бин, и она слишком расплывчата для точного поиска.

Цзюй Бин, эта ненадёжная мать, помнила только пол своего ребёнка, а обо всём остальном забыла напрочь. Она, видимо, считала, что полицейские — это всемогущие супергерои, которые могут раскрыть дело, услышав пару слов, и найти её сына в толпе.

Без имени, без описания внешности, даже без подтверждения личности, Линь Фэйши вздохнул и покачал головой:

— Это, пожалуй, самое странное дело о пропаже, о котором я когда-либо слышал.

Этот мальчик, родившийся осенью семнадцать лет назад, был забыт миром на долгие годы, и вот, наконец, кто-то вспомнил о его существовании. Но теперь его никак не найти, и даже имя его неизвестно.

Линь Фэйши, подперев подбородок рукой, с беспокойством сказал:

— Но мне кажется, Цзюй Бин не сдастся так легко. Она, наверное, ещё не уехала из Чунгуана, верно?

— Что, — Цзян Пэйи с усмешкой посмотрел на него, — есть женщины среднего возраста, которых ты не можешь обаять?

Линь Фэйши облизал губы:

— Ну, она живёт в своём мире и не поддаётся моим чарам. — Он подмигнул и тихо добавил:

— Но мне хватит одного примата, с которым я не могу справиться, — это ты.

Он снова начал свою привычную игру, подмигивая и бросая томные взгляды на Цзян Пэя. Цзян Пэйи посмотрел на него некоторое время, затем медленно поднял руку, как будто собираясь коснуться его лица... и вдруг «бьяк» — выдернул у него длинную чёрную ресницу.

Линь Фэйши вскрикнул:

— Ай!

Линь, начальник отряда, был настоящим «монстром ресниц» — они у него были как веер, длинные и густые. Одна ресница, лёгкая и невесомая, лежала на ладони Цзян Пэя, её длина была почти два сантиметра.

Линь Фэйши подумал: «Говорят, есть традиция связывать волосы на всю жизнь. А что за интерес у моего парня выдергивать мои ресницы?»

— Сохрани её как реликвию, эта ресница прожила всего один раз, — серьёзно сказал Линь Фэйши. — Положи её в бутылочку.

С этими словами он действительно взял маленький флакон, обычно используемый для хранения микроскопических доказательств, аккуратно положил туда ресницу и торжественно протянул её Цзян Пэю, улыбаясь:

— Теперь, когда ты взял мою ресницу, ты мой человек.

Цзян Пэйи слегка сглотнул и на самом деле принял флакон, опустив его в ящик стола.

Гулкнуло.

— Что? Вы уже у входе в городское управление?.. Нет-нет, это можно обсудить по телефону, вам не нужно лично приезжать, а? О, о, хорошо.

Дежурный полицейский, ошеломлённый, положил трубку, выглядя так, словно только что проснулся от сна, и повернулся к коллеге:

— Отец пропавшего ребёнка нашёлся и сказал, что если мы найдём его единственного сына, то пожертвует городскому управлению... сто, сто, миллион!

Дверь кабинета начальника отряда уголовного розыска открылась.

— Эээ, Линь, начальник, босс, — Ци Лянь стоял в дверях, запинаясь:

— Босс-миллионер идёт к нам с миллионом!

Спасибо за ваши комментарии! Спасибо за поддержку!

Это странное дело о пропаже, которое городское управление изначально не собиралось серьёзно расследовать, потому что не было никаких зацепок, и невозможно было даже начать. Если говорить грубо, то неизвестно, существовал ли этот ребёнок вообще.

Но тут как раз появился отец ребёнка с тяжёлым миллионом.

«Босс-миллионер» звали Тан Синь, ему было тридцать девять лет. Семнадцать лет назад, после одной ночи страсти с Цзюй Бин, он неожиданно стал отцом, а затем у него появилась некая неприятная и всем известная проблема, из-за которой у него до сих пор нет детей.

То есть этот безымянный сирота был единственным наследником огромного состояния.

Цзюй Бин, неизвестно как, связалась с этим успешным мужчиной и рассказала, что когда-то родила ему ребёнка, который сейчас уже почти взрослый. Тан Синь, к удивлению, запомнил эту уже стареющую женщину, и, учитывая, что у него самого так и не появилось собственных детей, он начал серьёзно относиться к этому мальчику, оставшемуся на улице. В ту же ночь он заказал билеты на самолёт и поезд и отправился в Чунгуан.

Узнав общую ситуацию, богач сразу заявил: «Если вы можете мне найти моего сына, я пожертвую вашему управлению миллион». Миллион в Чунгуане был астрономической суммой. Обычный полицейский получал меньше 2 000 в месяц, и найти на улице 100 юаней было уже

поводом для радости.

Начальник управления Хэ Фэн, услышав, что кто-то «ищет сына за большие деньги», лично вышел встречать гостя. С этим миллионом в офисе больше не придётся вручную охлаждать воздух! Можно попрощаться со льдом!

Цзян Пэйи не придавал деньгам особого значения, он никогда не брал премии от провинциального управления, но этот миллион, похоже, был важен для Чунгуана. Если Хэ Фэн согласится, то дело, скорее всего, попадёт в их отряд.

Тан Синь, одетый в костюм, с небольшим пивным животом и в напыщенных очках, вёл себя так, будто был из «высшего общества». Он важно сел в кресло и с серьёзным видом сказал:

— В общих чертах я уже всё знаю от Цзюй Бин. Сейчас действительно сложно найти моего сына. В ближайшие дни, вероятно, придётся потревожить вас, господа полицейские.

Он сделал паузу, затем бросил многозначительный взгляд:

— В Чунгуане особых перспектив нет. Если кто-то из вас захочет перевестись, я знаю несколько руководителей в провинциальном управлении, могу замолвить словечко.

Это было уже слишком. Линь Фэйши кашлянул, опустил голову и потрогал висок, а Цзян Пэйи уже начал «портиться», как погода перед грозой.

Цзян Пэйи, скрестив руки, холодно спросил:

— С какими именно руководителями в провинциальном управлении вы знакомы? Я бы тоже хотел с ними познакомиться.

Ци Лянь, стоявший рядом, чувствовал себя неловко до дрожи, и с натянутой улыбкой сказал:

— Господин Тан, честно говоря, оба наших начальника отряда приехали из провинциального управления для инспекции...

Лицо Тана Синя мгновенно изменилось, и его напыщенный вид тут же исчез. Он поспешно поправился:

— О, на самом деле мы не так уж близки, просто пару раз вместе ужинали. В конечном итоге, продвижение по службе зависит от личных заслуг, верно?

Цзян Пэйи безжалостно смотрел на него.

Тан Синь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Линь Фэйши слегка потрепал Цзян Пэя по шее, успокаивая его, и затем, с улыбкой светского льва, сказал:

— Господин Тан, вы проделали долгий путь, и я понимаю ваше желание найти сына. Давайте я лично поеду с вами в приют Юшань, чтобы разузнать обстановку. Как вам такая идея?

Линь Фэйши не хотел, чтобы Цзян Пэйи слишком много общался с Тан Синем. Он знал, что Цзян Пэйи терпеть не мог таких бюрократических «успешных людей». Если Тан Синь скажет что-то слишком откровенно и глупо, это может взорвать Цзян Пэя.

Цзян Пэйи всегда производил впечатление холодного, неприступного айсберга. Его аура, словно он когда-то ходил по лезвию ножа, не могла сравниться с напыщенностью обычных людей, возвысившихся благодаря деньгам. Тан Синь, не сумев поддержать свою роль, смущённо посмотрел на него:

— Это было бы замечательно, спасибо, офицер Линь.

Приют Юшань находился в районе Цзыся, примерно в полутора часах езды от городского управления. Линь Фэйши планировал взять с собой двух стажеров для предварительного расследования, но тут Цзян Пэйи неожиданно заявил, что поедет с ним.

<http://bllate.org/book/17716/1655732>